

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА МИГРАНТОВ ИЗ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРАКТИК

© 2019

Мухаметшина Наталья Семеновна, доктор политических наук, профессор кафедры философии
Самарский государственный технический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматриваются результаты стандартизированных интервью с представителями народов Центральной Азии (киргизы, таджики, узбеки), проживающих в настоящее время на территории Самары и Самарской области. Интервью выполнены в 2018–2019 гг. в рамках проекта, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований. Установлено: этническая культура сохраняет функциональность в новой среде обитания во всех выделенных для изучения группах. В частности, широко используются национальная кухня, элементы этнического стиля в интерьере дома. Подавляющее большинство мигрантов знают и исполняют народные песни и музыку, имеют их записи, многие регулярно либо иногда их прослушивают. Продолжают читать книги и периодику на родном языке. Практически все сохраняют языковую практику. Все группы респондентов отметили открытость и готовность к дружеским контактам независимо от национальной принадлежности. Подавляющее большинство общается с коллегами, соседями. Общение имеет преимущественно позитивный характер. Брачно-семейное поведение фиксирует достаточно позитивное восприятие межэтнических браков, хотя ситуация в этой приватной сфере далеко не однозначная. На основании полученных результатов сделан вывод: большинство представителей диаспорных общин успешно интегрируются.

Ключевые слова: элементы этнической культуры; традиции; государства Центральной Азии; Самарская область; поликультурный регион; диаспорные общины; культурно отличимые мигранты; мигранты; интеграция мигрантов; этническая культура; языки общения; брачно-семейное поведение; социальное взаимодействие; принимающее сообщество.

В постсоветский период на территории всех бывших советских республик отмечается активизация миграции населения. В частности, это выразилось в росте внешней миграции на территорию большинства субъектов Приволжского федерального округа. По числу трудовых мигрантов Самарская область занимает одно из первых мест в Приволжском федеральном округе [1, с. 4–5]. В последние годы большинство иностранных мигрантов, приезжающих на заработки либо на постоянное место жительства в Самарскую область, – представители государств Закавказья (Армении, Азербайджан) и Центральной Азии (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан) [2, с. 97–100].

Изучение этнокультурной сферы региона, практик взаимодействия принимающего населения и культурно отличимых мигрантов, феномена адаптации и интеграции подтверждает гипотезу о заметном и неоднозначном влиянии новых этнических групп на локальные социальные образования и региональное сообщество в целом [3; 4]. Складывающаяся ситуация уже оказывает влияние на характер взаимодействия, приводит к изменениям в «культуре повседневности» как принимающего населения, так инокультурных мигрантов. Этнические элементы «культуры повседневности» являются индикаторами адаптационно-интеграционных процессов, их результатов и направленности.

Проблемы миграции населения, в частности теоретические и прикладные аспекты социальных и этнокультурных последствий миграции, активно изучаются российскими исследователями. Всплеск научного интереса обусловлен, в первую очередь, актуальностью феномена миграции и резким ростом объемов внешней и внутренней миграции. Немаловажным фактором является этническая «маркировка»

миграции. Социально-психологический аспект адаптации различных групп мигрантов, в том числе школьного возраста, представлен в работах Н.М. Лебедевой [5; 6, с. 10–63], А.Н. Татарко [7, с. 180–182; 8, с. 235–256], Н.Р. Маликовой [9, с. 101–109; 10, с. 463–471]. Анализу взаимосвязи миграционных процессов и межэтнические отношений посвящены исследования М.А. Аствацатуровой [11], К.С. Мокина и Н.А. Барышной [12]. Деятельность институций, занятых адаптацией трудовых мигрантов, возникающие при этом проблемы во взаимодействии местного населения и инокультурных мигрантов, анализируются в работах И.В. Нам [13, с. 104–108], А.Ф. Пружинина [14, с. 400–409], А.В. Дмитриева [15; 16], И.М. Кузнецова [17, с. 375–377], В.И. Мукомеля [18, с. 207–210; 19, с. 33–42]. Опыт изучения социальных и этнокультурных последствий миграции представлен, например, в коллективной монографии «Изменение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика» [20]. Изучением процесса взаимодействия мигрантов и принимающего населения, адаптационно-интеграционного потенциала и стратегий интеграции занимаются самарские исследователи: выполнены несколько проектов, опубликованы монографии и статьи [21; 1; 22, с. 130–135].

В частности, в 2016–2018 гг. нами выполнены исследовательские проекты, направленные на изучение адаптационно-интеграционных стратегий диаспорных общин выходцев из государств Закавказья и Центральной Азии. Актуальность исследования проблем миграции в данном аспекте обусловлена явно недостаточным вниманием научного сообщества к адаптационно-интеграционным стратегиям инокультурных мигрантов и принимающих сообществ. Рос-

сийский социолог К.С. Мокин отмечает, что «в ходе исследований миграции вне поля внимания часто остаются факторы и способы включения мигрантов в принимающее сообщество, анализ практик преодоления социальных, культурных и политических барьеров». И далее – «одним из основных аспектов анализа миграционных процессов должно является понимание не только факта территориального перемещения людей, но и анализ стратегий мигрантов в процессе социальной инклюзии в сообществе, выработка гибридизированной культуры общения и поддержания (сохранения) собственной идентичности» [23, с. 208].

Цель исследования: определение влияния традиционных элементов культуры на характер интеграции мигрантских сообществ выходцев из стран Центральной Азии в полиэтническую среду г. Самары и Самарской области. Все респонденты имеют российское гражданство и проживают в настоящее время на территории Самары и Самарской области. В статье представлены результаты изучения элементов этнической культуры в интерьере дома, системе питания, музыкальных предпочтениях, информация об использовании родного языка в различных жизненных ситуациях. Рассмотрены такие индикаторы социально-культурной адаптации представителей центральноазиатских диаспорных общин, как взаимодействие с инокультурным населением, установки в брачно-семейном поведении.

Основные результаты

В рамках проекта выполнено 300 стандартизированных интервью, соответственно по 100 интервью в каждой группе. Анализ результатов позволяет констатировать: в новой среде обитания мигрантское население продолжает использовать элементы этнической культуры. Две трети киргизов и таджиков, имеющих статус российского гражданства, ответили, что в интерьере их дома есть национальные посуда, ковры, картины и другие элементы этнического стиля. Несколько иная ситуация зафиксирована в ответах респондентов узбеков: 44% отметили наличие этнических мотивов в интерьере дома. Все респонденты-узбеки, подавляющее большинство киргизов (84%) и таджиков (86%) готовят дома национальные блюда. Подавляющее большинство практически постоянно используют национальную кухню (каждый день, 2–3 раза в неделю).

Подавляющее большинство киргизов (84%), таджиков (84%), узбеков (83%) не только знают народные песни, но многие исполняют их в кругу семьи либо на публике (соответственно 44, 28, 30, 51, 36, 42 респондента из каждых 100 опрошенных). Подавляющее большинство киргизов (76%), таджиков (86%), узбеков (67%) имеют дома записи народной музыки, регулярно либо изредка слушают эти записи (соответственно 83%, 87%, 73%). Две трети представителей центральноазиатских народов сохраняют интерес к периодическим изданиям на родном языке и продолжают читать ее, правда, главным образом изредка. Наиболее доступный канал – интернет. Сохраняет функциональность родной язык: подавляющее большинство используют его для общения с родственниками и друзьями, в том числе проживающими в других регионах России либо на родине (в родном городе, селе). Так, 84% киргизов используют киргизский язык, 16% русский. 76% таджиков используют таджикский язык, 21% русский, 3% памир-

ский, 1% узбекский. 77% узбеков используют узбекский язык, 22% русский, 1% таджикский.

Индикаторами интеграционного потенциала мигрантских диаспорных общин являются практики общения с представителями других народов и установки в брачно-семейном поведении. В нашем исследовании к таким практикам были отнесены дружеские и соседские круги, трудовой коллектив. Во всех исследуемых группах дружеские контакты не зависят от этнической принадлежности. Так, среди друзей 85% таджиков, 75% узбеков, 50% киргизов есть представители других национальностей. При этом подавляющее большинство имеет среди друзей русских (соответственно 85% таджиков, 75% узбеков, 50% киргизов).

Как показывает наше исследование, место жительства располагает к контактам представителей различных национальностей. Так, почти все респонденты таджики и узбеки отметили, что живут по соседству с русскими. Не намного отличаются ответы киргизов (84%). Кроме того, все респонденты имеют в соседях татар (соответственно 57%, 41%, 42%), а также представителей других народов (соответственно 57%, 61%, 58%).

Тесное общение с друзьями отметили практически все респонденты. Степень (теснота) общения измерялась по пятибалльной шкале: 5 баллов – тесно общаюсь, 1 балл – почти не общаюсь. Тесно общаются с соседями 71% киргизов, 59% таджиков, 47% узбеков.

Как оказалось, многие участвующие в опросе представители центральноазиатских народов работают в полиэтнических коллективах. Следовательно, в процессе трудовой деятельности им приходится так или иначе общаться с коллегами различных национальностей. Результаты интервью демонстрируют следующее: тесно общаются с коллегами 83% киргизов, 73% узбеков, 64% таджиков.

Предпочтения в сфере брачно-семейного поведения свидетельствуют о преимущественно позитивном отношении представителей центральноазиатских народов к межнациональным бракам. Однозначно негативно относятся к межнациональным бракам 12% опрошенных узбеков, 5% таджиков, 7% киргизов. Достаточно лояльную позицию – «предпочитаю человека своей национальности, но не стану возражать против такого брака» – высказали 19% узбеков, 10% киргизов, 7% таджиков. Либеральную позицию «все зависит от ситуации» продемонстрировали 10% узбеков, по 3% киргизов и таджиков. При вступлении в брак национальная принадлежность не имеет значения для 6% киргизов, 5% узбеков и такого же количества таджиков. Весьма показательным является высокая доля затруднившихся определить свое отношение к межнациональным бракам. Это большинство либо подавляющее большинство во всех группах, включенных в исследование: 73% киргизов, 78% таджиков, 58% узбеков. Представляется, что преобладание позиции неопределенности фиксирует переходное состояние от традиционных устоев брачно-семейного поведения к современному, представляющим большую свободу в выборе брачного партнера. Об этом свидетельствуют и результаты ответов на вопросы о возможности вступления в межэтнический брак родственников либо друзей. Определенно с некоторым сомнением против подобных браков либо родственников, либо

друзей 38% киргизов, 28% таджиков, 16% узбеков. Допускают заключение межэтнического брака для своих родственников и друзей 51% киргизов, 65% таджиков, 70% узбеков (ответы «точно могу представить» и «скорее, могу представить»). В данном случае респонденты были более уверены в оценках: количество затруднившихся составило подавляющее меньшинство (соответственно 10% киргизов, 7% таджиков, 14% узбеков). Таким образом, позитивное восприятие межэтнических (межнациональных) браков явно преобладает.

Выводы

Этническая культура, включая языковые практики, продолжает функционировать в среде диаспорных общин. С другой стороны, опрошенные нами представители народов Центральной Азии активно взаимодействуют с местным населением как на приватном уровне (друзья), так и на социальном уровне (коллеги, соседи). Установки в брачно-семейном поведении свидетельствуют о высокой готовности к межэтническому взаимодействию. Большинство представителей центральноазиатских диаспорных общин включены в процесс интеграции в принимающие сообщества.

Список литературы:

1. Мухаметшина Н.С., Кандауров С.П., Явкин Н.В. Стратегии освоения регионального социума мигрантами из постсоветских государств / под ред. Н.С. Мухаметшиной. Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2015. 180 с.
2. Мухаметшина Н.С. Инокультурные мигранты в Самарской области: опыт изучения интеграционных практик // Государство, Общество и Церковь: миграция и межкультурное многообразие: мат-лы науч.-практ. конф. с междунар. участием. Ч. 2. Новосибирск, 29–30 мая 2018 г. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2018. С. 97–100.
3. Разработка фундаментальных подходов этнополитического мониторинга для оптимизации межнациональных отношений и предотвращения конфликтов в России / под ред. М.Ю. Мартыновой, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2018. 514 с.
4. Мухаметшина Н.С. Состояние научной экспертизы межэтнических и конфессиональных отношений в Приволжском федеральном округе: экспертный доклад. Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.–Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2013. 124 с.
5. Лебедева Н.М. Этническая и кросс-культурная психология: учебник для вузов. М.: МАКС Пресс, 2011. 423 с.
6. Лебедева Н.М. Теоретические подходы к исследованию установок и стратегий межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России // Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России / под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. С. 10–62.
7. Татарко А.Н., Лепшкова З.Х. Мультикультурализм в Кабардино-Балкарии: проверка гипотез мультикультурализма, интеграции и контакта // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: мат-лы Пятой междунар. науч.-практ. конф. Т. 2 / отв. ред. В.В. Гриценко. Смоленск: Изд-во Смоленского гуманитарного. ун-та, 2016. С. 180–182.
8. Татарко А.Н., Чувазов С.В. Взаимосвязь социально-психологического капитала с аккультурационными ожиданиями // Миграционные процессы: про-

блемы адаптации и интеграции мигрантов: сб. мат-лов 3-й междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.С. Белозерова. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. С. 235–256.

9. Маликова Н.Р. Социально-психологические феномены и ресурсы адаптации иммигрантов в условиях глобализации // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: мат-лы 2-й междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.В. Константинов. М.: Изд-во «Перо», 2014. С. 101–109.

10. Маликова Н.Р. Социально-культурный потенциал адаптации азербайджанской диаспоры в условиях глобализации // Диалог культур в условиях глобализации: мат-лы Бакинского форума, посв. памяти Гейдара Алиева. М.: Канон+, 2012. С. 463–471.

11. Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. Северо-Кавказский регион. Ростов-на-Дону, Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2002. 628 с.

12. Мокин К.С., Барышная Н.А. Проблемы миграции и межкультурной интеграции в Саратовской области // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2015. № 4 (9). С. 3–7.

13. Нам И.В. Роль национально-культурных автономий в адаптации/интеграции мигрантов: право и реалии (опыт Томской области) // Государство, Общество и Церковь: миграция и межкультурное многообразие: мат-лы науч.-практ. конф. с междунар. участием. Ч. 2. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2018. С. 104–108.

14. Пружинин А.Ф. Особенности социальной адаптации мигрантов через призму социального и человеческого капитала // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: мат-лы III всерос. науч.-практ. конф. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 406–409.

15. Дмитриев А.В. Региональные проблемы диаспорно-земляческих сообществ: экспертное измерение. М.: Новый хронограф, 2016. 128 с.

16. Дмитриев А.В., Кузнецов И.М., Леденева В.Ю., Назарова Е.А. Мигранты в Москве: проблемы адаптации. М.: Изд. Дом «Альфа М», 2014. 144 с.

17. Кузнецов И.М. Адаптация детей мигрантов полторного поколения в образовательной среде РФ // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. С. 375–377.

18. Мукомель В.И. Диаспоры в России: молдавская и таджикская диаспоры (сравнительный анализ) // Современные миграционные процессы: состояние и основные формы: мат-лы междунар. науч.-исслед. семинара. Тирасполь, 17 декабря 2015 г. Кишинев: Международная организация по миграции. Миссия в Молдове, 2016. С. 207–210.

19. Мукомель В.И. Трудовые мигранты в контексте проблем демографического, экономического и социального развития // Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России. СПб.: ООО «Скифия принт», 2016. С. 33–42.

20. Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / ред. М.Ю. Мартынов, В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2019. 433 с.

21. Мухаметшина Н.С., Кандауров С.П., Явкин Н.В. «Новые мигранты» в региональном сообществе: практики взаимодействия и интеграционный потенциал / под ред. Н.С. Мухаметшиной. Самара: Самар. гос. арх.-строит. ун-т, 2011. 108 с.

22. Кандауров С.П. Факторы восприятия иммигрантов старожильческим населением (на примере Самарской области) // Аспирантский вестник Поволжья. 2013. № 7–8. С. 130–135.

23. Мокин К.С. Социальная мобильность мигранта в поликультурной среде // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / ред. М.Ю. Мартынов, В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 208–224.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ и Правительства Самарской области в рамках научного проекта №№ 18-411-630002.

TRADITIONAL CULTURE OF MIGRANTS FROM CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF INTEGRATION PRACTICES

© 2019

Mukhametshina Natalia Semenovna, doctor of political sciences, professor of Philosophy Department
Samara State Technical University (Samara, Russian Federation)

Abstract. The paper deals with the results of standardized interviews with representatives of the peoples from Central Asia (Kyrgyz, Tajiks, Uzbeks) currently residing in Samara and the Samara Region. The interviews were conducted in 2018–2019 within the framework of the project supported by the Russian Foundation for Basic Research. It has been established that ethnic culture retains its functionality in a new environment in all groups selected for the study. In particular, national cuisine and ethnic elements for the interior of their houses are widely used. The vast majority know and perform folk songs and music, have their recordings, and many of those people listen to them regularly or from time to time. They keep reading books and periodicals in their native language. Almost all of them keep their language immersion. All groups of respondents noted openness and readiness for friendly contacts regardless of nationality. The overwhelming majority of respondents communicate with their colleagues and neighbors. Communication is predominantly positive. Marital and family behavior reflects a rather positive perception of inter-ethnic marriages. Although the situation in this private sphere is not very clear. Based on the results obtained, the conclusion is that the majority of the representatives of the diaspora communities are successfully integrated.

Keywords: attributes of ethnic culture; traditions; Central Asian countries; Samara Region; multicultural region; diaspora communities; culturally distinguishable migrants; migrants; integration of migrants; ethnic culture; bridge languages; marital and family behavior; social interaction; host community.

* * *

УДК 323.113

DOI 10.24411/2309-4370-2019-14220

Статья поступила в редакцию 02.08.2019

«Я И РОДИНУ СОХРАНИЛ, И ЗДЕСЬ Я КАК НА РОДИНЕ»: ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ САМАРСКИХ ТАДЖИКОВ

© 2019

Ягафова Екатерина Андреевна, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой философии, истории и теории мировой культуры
Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования таджикской диаспоры Самарской области, в ходе которого были выявлены особенности этнической идентификации и социокультурной адаптации членов общины. Исследование базируется на материалах полевого обследования, проведенных в регионе в 2018–2019 гг., с использованием качественных (глубинные интервью) и количественных методов (анкетирование). Методологическую основу статьи составили теоретико-методологические разработки в области диаспоральных исследований. Основными факторами этнокультурной идентификации самарских таджиков выступают язык, общность происхождения и элементы этнической культуры, представленные в семейно-родственном общении, а также в публичном пространстве региона. Этнические (таджикские) приоритеты в конструировании социокультурного пространства обеспечивают функциональность и воспроизводство культурно-языковых характеристик членов общины и определяют тенденцию к внутриэтнической замкнутости. Вместе с тем контакты с окружающим полиэтническим населением и установка на интеграцию в местную среду (получить образование, гражданство, работу, устроить быт) разрушают моноэтничность социальных связей самарских таджиков, в первую очередь молодого поколения, родившегося в России. Исследование показало, что стратегия социокультурной интеграции самарских таджиков основана на сохранении этнокультурной идентичности, с одной стороны, и восприятии социальных характеристик принимающего сообщества, с другой стороны.

Ключевые слова: самарские таджики; диаспорная группа; община; миграция; этническая культура; этнокультурная идентичность; социокультурная интеграция; адаптация; межэтнические контакты; межэтнические браки; национальная кухня; праздники; религия; полиэтническая среда.